

ТЕАТР

ДОБРОЕ ЗНАКОМСТВО

Театр принято сравнивать с живым организмом, с человеческой личностью, которая имеет свою более или менее неповторимую индивидуальность, которая развивается, испытывая при этом и взлеты, и падения. Если развивать дальше это сравнение, то встречу томичей с коллективом Алтайского краевого театра драмы, гастролы которого только что закончились, можно сравнить с первым знакомством с умным, внимательным и одаренным собеседником.

О чем хочется сказать сегодня, провожая наших алтайских гостей?

Прежде всего о том, что наше знакомство было приятным. Томичи познакомились с коллективом, имеющим своеобразное творческое лицо, с коллективом, поиски которого, за немногим исключением, развиваются вполне логично и в направлении, которое можно назвать верным.

Как известно, лицо каждого театра прежде всего определяется его репертуаром. На первый взгляд кажется, что гастрольный репертуар барнаульцев (они привезли в Томск девять спектаклей) в

значительной степени пестроват. Но чем больше смотришь их спектакли, тем больше понимаешь, что за этой внешней пестротой скрывается вполне определенная тенденция. Ее можно назвать утверждением человеческой личности и высоким смыслом этого слова, утверждением с позиций гуманизма, мужества и гражданской ответственности.

Не случайно поэтому центральным событием гастролей стали поставленный заслуженным деятелем искусств РСФСР Э. Вайнштейном и З. Китаем спектакль по роману Михаила Шолохова «Тихий Дон» и исполнение роли Григория Мелихова заслуженным артистом РСФСР Д. Паротиковым. Трагическая фигура Григория, созданная артистом, образ человека, мучительно искавшего, но так и не нашедшего правильного пути на крутом переломе жизни, создана театром именно с этих позиций высокой гражданской ответственности. Остается только пожалеть, что обстоятельства, в значительной степени случайные, помешали барнаульцам показать в Томске другой шолоховский

спектакль — «Они сражались за Родину», который с большим успехом идет у них дома. Если же к этому добавить, что в предстоящем сезоне театр собирается возобновить «Поднятую целину» — спектакль, несколько лет находившийся в репертуаре, то становится очевидной та высокая мера требовательности, с которой алтайцы подходят к проблемам формирования репертуара. Во всяком случае, это, видимо, единственный театр в стране, который будет в одном сезоне располагать капитальными спектаклями по всем трем шолоховским романам.

Эту же тенденцию утверждения человеческой личности с позиций идеалов гуманизма и гражданской ответственности можно проследить и на примере других спектаклей. Не случайно в репертуаре Алтайского театра есть «Ленинградский проспект» И. Штока — одна из лучших пьес о нашем рабочем классе, созданных за послевоенное время. Говоря об этом спектакле, активно утверждающем коммунистические идеалы, следует высоко оценить работу артиста

Л. Полохова, создавшего впечатляющий образ старого рабочего-большевика Забродина.

В основном русле творческих поисков театра находится и такой, казалось бы, далекий от современности спектакль, как «В ночь лунного затмения» М. Карима, написанный на сюжет старинной башкирской легенды. Активное утверждение высокой ценности человеческих чувств, пронизывающее эту работу театра, оказывается удивительно созвучным нашему времени. Нам, томичам, было особенно приятно, что в этом, как и во многих других спектаклях барнаульцев, ярким сценическим мастерством и обаянием блеснула хорошо знакомая нам по томской сцене заслуженная артистка республики Т. Воронина.

Добиться не отдельных успехов, а высокого уровня целого ряда постановок, решенных в одном идейно-смысловом ключе, коллектив Алтайского театра смог только потому, что он располагает в труппе крепким костяком актеров-единомышленников, способных решать сложные творческие задачи.

Все это, в частности, объясняет и успех такого рода спектаклей, как «Моряки» Л. Митрофанова и «Высшая мера» М. Маклярского и К. Рапопорта. Имея в каче-

стве драматургической основы не слишком высокого полета мелодрамы, театр сумел перевести в этих пьесах остроту конфликта с внешними, занимательно-душещипательных ситуаций в психологический, этический план. В этих спектаклях, как и в других, мы смогли в полной мере оценить дарование таких исполнителей, как опытный и чрезвычайно разносторонний актер заслуженный артист РСФСР Б. Суров, как сочная и яркая характерная актриса Л. Ковалева, и многие другие.

Крайне важным для оценки работы каждого театрального коллектива является его работа с классическим наследием. Здесь у наших гостей есть свои плюсы и свои минусы. Нам уже приходилось высоко оценивать работу театра над советской классикой, какой давно стала драматургия М. Горького. Спектакль «Последние» по силе своего реалистического звучания, по яркости, так сказать, негативного утверждения наших идеалов, построенного на разоблачении ничтожества последних слуг самодержавия, является одним из самых значительных в репертуаре алтайцев. И все же — во всяком случае, если судить по гастроллям, — в прикосновении театра к русской классике есть некоторая, на наш взгляд, неоправданная сдержанность. Ее

не может сгладить и постановка «Красавца-мужчины» А. Островского, хотя этот спектакль в целом хорошо принят томичами. Хочется думать, что в репертуаре наших гостей появятся и Чехов, и Толстой, и другие дорогие каждому из нас имена. Это тем более необходимо, что театр вполне в состоянии справиться с постановкой сложных пьес русского классического репертуара. Что же касается западной классики, то для томичей она была представлена В. Шекспиром. Тут не время и не место для рассуждений о сложности постановки в наше время пьес великого английского драматурга. Если говорить об «Укрощении строптивой», то спектакль у барнаульцев получился весьма неровным, может быть, в какой-то степени аморфным. И тем не менее хорошо, что он появился в афише.

Итак, если продолжить параллель, с которой мы начали наш заключительный разговор о гастроллях Алтайского театра, первое знакомство состоялось, кажется, к обоюдному удовольствию. Мы теперь будем знать, что по соседству с нами работает инициативный и талантливый театральный коллектив. Вот почему, провожая наших гостей, хочется проститься с ними многообещающими словами: «До свидания!».

Б. БЕРЕЖКОВ.